

ИЕРУСАЛИМ

ИСТОРИЯ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

Андрей Муравьев

**Иерусалим. История
Святой Земли (сборник)**

«Алисторус»

2011

Муравьев А. Н.

Иерусалим. История Святой Земли (сборник) / А. Н. Муравьев — «Алисторус», 2011

В этой книге рассказывается об истории Святого города – Иерусалима, самого сакрального города человечества, где произошли распятие, смерть и Воскресение Господа нашего Иисуса Христа. Иерусалим видел многих библейских пророков, нашествие разноплеменных войск, знавал времена триумфа и времена падения. За город сражались персы, римляне, крестоносцы, сарацины. Даже Крымская война 1854–1856 гг. формально началась из-за споров о принадлежности христианских ценностей Иерусалима. Книга представляет интерес для широкого круга читателей.

© Муравьев А. Н., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

Л. Вейнберг	5
А. Муравьев	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Л. Вейнберг, А. Муравьев, Н. Тимаев Иерусалим. История Святой Земли

Л. Вейнберг ИЕРУСАЛИМ

Иерусалим (*лат.* Hierosolyma, в клинообразных надписях Ursalimmi, в иероглифах Schalam, *еврейск.* Jeruschalajim, *турецк.* Soliman или Kiidsi Scherif, *араб.* EL-Kuds, т. е. святой) – главн. гор. древней Палестины, ныне областной гор. Дамасского вилайета (генерал-губернаторства) в Сирии (в Турецкой империи), у ручья Кедрона, на склонах трех отрогов иудейских гор: Акра, Сион и Мориа. Долины, разделявшие эти отроги, были ранее довольно глубоки, но теперь они засыпаны, застроены и мало заметны. За долинами – пустынная местность, бесплодные голые скалы. С С к Ю город перерезан оврагом. Высшая точка Иерусалима – 784 м над ур. моря. Современный Иерусалим окружен зубчатую каменной стеною, в 12 м высоты, с 34 бастионами и башнями и 7 воротами (Яффские на З, Сионские – или Давидовы – и Грязные на Ю, Золотые и Гефсиманские на В, Иродовы и Дамасские на С). Город делится на половины зап. (на холме Сионском) и восточную (с высотами Мориа, Акра и Везефа) и состоит из 4 кварталов: 1) христианского – на СЗ, с церковью Св. Гроба; 2) армянского – на ЮЗ, где Сион, с цитаделью, и протестантская церковь; 3) еврейского – на ЮВ, между Сионом и Морией, и 4) магометанского – на СВ, со старой площадью храма, скорбным крестным путем, мечетью Омара и домом паши, с 1840 г. имеющего постоянное местопребывание в Иерусалиме. Улицы узкие, грязные, дурно мощенные; многие из них глухие; движение по ним возможно только пешком или верхом; местами улицы затемнены перекинутыми поперек арками и сводами (базары). Из 170 улиц нет ни одной совершенно прямой или вполне удобной для экипажной езды. Главная улица – Дамасская, или Базарная, идущая с С к Ю, отделяет сначала христианский квартал от магометанского, потом еврейский от армянского. Другая главная улица, ведущая с З от Яффских ворот на В к Храму, отделяет сперва христианский квартал от армянского, затем мусульманский от еврейского. Площадей всего 3. Дома массивные, некрасивой архитектуры и небольших размеров, каменные или глиняные, с куполообразными крышами и квадратными двориками, где имеются цистерны для собирания дождевой воды. Речной и родниковой воды нет, но с древних времен сохранились два общественных водохранилища, довольно значительных размеров. За последние 10 лет за городской стеной, по Яффской дороге, возникает новый город: уже застроена зданиями европейского типа длинная, широкая улица, с бульваром. Сюда перенесли свою резиденцию европейские консулы. Проектирован и застраивается ряд других улиц. Здесь вокзал железной дороги, соединяющей Иерусалим с Яффой. Население по народностям весьма пестрое; точное число его неизвестно. По наиболее достоверным сведениям, в 1893 г. в Иерусалиме было 41 335 жит. об. п., в том числе И 013 христ., 25 322 евр. и 5000 мусульман. Среди христиан преобладают православные (до 5000), у которых 20 церквей и монастырей, много школ для туземцев и богоугодных заведений. Православная церковь имеет здесь патриарха. Римские католики (до 2000) и армяне (до 1000) имеют также своих патриархов, а иаковиты, копты и абиссинцы – епископов. Протестантов до 1300. С 1841 по

1887 г. в Иерусалиме существовало евангелическое епископство, которое содержалось на счет Пруссии и Англии; теперь Англия одна назначает сюда епископа. В 1889 г. прусский король Вильгельм II основал в Иерусалиме учреждение для охраны интересов евангелической церкви, устройства школ и покровительства пребывающим в Иерусалиме лютеранам: капитал его – 1 180 000 марок Русское Императорское православное палестинское общество, основанное 12 лет тому назад, содержит в Палестине до 15 учебных заведений, в которых к 1 янв. 1893 г. насчитывалось 1200 детей; кроме того, общество оказывает пособие 3 школам, в которых до 200 детей. Им же устроено на СЗ от Иерусалима, в 1/2 в. от Яффских ворот, на так называемой Мейданской площади (принадлежащей русскому правительству; посреди ее пятиглавый собор во имя св. Троицы; тут же дом русского генер. консула), русское подворье для паломников, с 44 отдельными комнатами и 80 общими палатами, рассчитанными на 951 чел. Прибывающие на поклонение святыням русские богомольцы простого звания пользуются бесплатным помещением и столом. При подворье больница на 54 кровати (в том числе 10 для заразных больных). Из инославных странноприимных домов наиболее замечательные: Казанова, Австрийский и дом францисканского монастыря (все три в центре города). Население, в общем, бедное; общественной жизни нет; торговля и промышленность на весьма низкой ступени; главное занятие жителей – выделка предметов религиозного культа: четок, образков, крестиков, распятий и пр., большею частью из перламутра, масличного дерева и кипариса. Иерусалим весьма богат святынями и историческими памятниками. Из первых наиболее замечателен храм Св. Гроба Господня. С левой стороны храма стоит полуразрушенная башня, а прямо перед входною дверью – 2 ряда арок, поставленных одна над другою; над ними возвышается небольшой купол. На дверных перемышках изображены барельефно: на лев. ст. – воскрешение Лазаря, на прав. – ветви с листьями и разными плодами, среди которых видны группы людей, птиц и четвероногих животных. При самом входе в храм – возвышение для всегда присутствующем здесь турецкой стражи. Прямо против входных дверей плита розовато-желтого мрамора, прикрывающая собою ту плиту, на которую Иосиф Аримафейский и Никодим положили Тело Спасителя, по снятии Его со креста, для помазания миром. Этот камень (длин, около 3 и шир. 1 арш.) составляет общую принадлежность православных, армян и католиков. Первая часть храма довольно мрачная, так как она отделена от остальной высокою стеною. Свет проникает сюда из ротонды часовни Св. Гроба, имеющей 10 саж в диам. и освещаемой из окон верхнего купола. Часовня Св. Гроба (Кувуклия) разделяется на два отделения. Первое – придел св. Ангела, вход в который через мраморное широкое крыльцо, с мраморными перилами; над дверью – мраморное мозаичное изображение Воскресения Христова. Придел имеет вид квадрата, до 5 арш. в обе стороны. По середине придела, в высокой мраморной вазе, часть камня, который был отвален от Гроба. Над вазою висят лампы, принадлежащие разным исповеданиям. Внутренность придела обложена белым и серым мрамором; по обеим сторонам от входа, в стенах, два небольшие овальные отверстия, через которые в страстную Субботу патриарх раздает народу священный огонь. Над низкою дверью, ведущею во *второе* отделение, – придел, где стоит Гроб Господень, – изваяны два ангела, держащие венок. Гроб Господень покрыт каменною плитою, на которой высечено изображение Спасителя; на священном изображении серебряный ковчег с Символом веры, писанным на греческом языке. Самое ложе окаймлено мраморною плитою, чтобы воспрепятствовать поклонникам отламывать, на память, частицы Гроба. Площадь этого придела занимает почти квадратную сажень. На главной стене, что над Гробом, образ Воскресшего Спасителя; более 40 золотых и серебряных лампад спускаются со свода, освещая придел; лампы принадлежат четырем вероисповеданиям – православным, армянам, коптам и латинянам.

Над Гробом горят неугасаемо шесть лампад; два монаха чередуются при Св. Гробе, окропляя каждого богомольца освященною ароматною водою и по временам обтирая мраморную доску над Гробом Спасителя этою же водою. На стене, прямо против входа в придел,

помещается икона Божией Матери. Часовня кругом уставлена в верхнем ярусе сотнями свеч и разноцветных лампад, которые зажигаются в торжественных случаях. Наверху она венчается небольшим куполом в виде короны. От камня миропомазания две мраморные, довольно крутые лестницы в 20 ступеней ведут с двух сторон на высоту; это вход на скалу *Голгофу*. Мрачный храм Голгофы помещается под небольшим куполом природной скалы, образуя две арки. Под первой от входа аркой помещается православный престол, из цельной мраморной плиты, поставленный над тем самым местом, где был водружен крест Спасителя. Престол открыт по бокам, и под ним видно круглое отверстие, где стоял крест. За престолом величественное распятие, по сторонам которого изображены во весь рост Богородица и Иоанн Богослов. Позади распятия – иконостас с иконой Спасителя, влекомого на страсть. По обе стороны престола два круглых отверстия, обложенные черным мрамором; здесь были водружены кресты разбойников. Направо, возле престола, видна трещина скалы, образовавшаяся от сотрясения земли при кончине Иисуса Христа. Скала одета плитами желтого мрамора. Все богатство этой церкви заключается в 14 дорогих паникадилах, висящих над престолом, – дар христианских царей. Два престола под второй аркой Голгофы принадлежат католикам. По преданию, это то самое место, на котором пригвозждали Спасителя ко кресту. В южной стене этого придела окно, через которое видна внизу небольшая католическая *капелла во имя Марии Скорбящей* (*Maria Dolorosa*). Окно это, по преданию, было прежде наружною дверью на Голгофу, через которую император Гераклий вошел с Животворящим Крестом, по отнятии его у персов. Внизу, к В от подошвы Голгофы и круглой ротонды Св. Гроба, под большую аркою расположен православный *храм Воскресения*, продолговатой формы, весьма обширный, с отдельным куполом и с великолепным иконостасом из чистого золота; все иконы – византийского письма. В куполе 18 арок, из которых 8 служат окнами; направо от царских врат трон патриарха; посередине храма небольшая мраморная ваза с яблоком наверху, означающим центр земли. Вокруг храма приделы различных вероисповеданий. Наибольший из них – часовня *Каменных Уз* — принадлежит православным и устроен на том месте, где Спасителя подвергали пытке. Влево от этой часовни помещается придел *Темницы Христовой*. По преданию, здесь Богочеловек был заключен с двумя разбойниками, пока приготавливали орудия для Его казни. Следующий придел – *св. Лонгина Сотника*. Далее на В, за самым алтарем храма Воскресения, находится придел *Разделения Риз*, принадлежащий армянам. Отсюда лестница в 28 ступеней ведет вниз, в *церковь св. Елены*, также принадлежащую армянам; она высечена в скале, покрыта куполом и снабжена окнами в виде амбразур. Из этой церкви 13 ступеней вниз ведут в *храм Обретения Честного Креста*, своды которого иссечены в природной скале; здесь два придела: один принадлежит православным, другой – католикам. Отсюда лестница вверх, где вдоль северной стороны храма ведет дорожка к *часовне Адама*, или *Иоанна Предтечи*. Здесь, около дверей часовни, похоронены Готфрид Бульонский и брат его Балдуин I, освободители Иерусалима; пожар 1808 г. уничтожил памятники на их могилах. Прямо к Ю от греческого храма Воскресения расположена католическая *часовня Богоматери*, или *Явления Христа Богоматери*, с тремя престолами; близ одного из них, за железною решеткою, обломок колонны, к которой в претории Пилата был привязан Спаситель для бичевания. Отсюда ход ведет в круглую ротонду Св. Храма и Кувуклию, к зап. стороне которой примыкает сперва небольшой придел коптов, а еще далее на З, между арками, – придел сирийцев, близ которого спуск к *могилам Иосифа Аримафейского и Никодима*, высеченным в камне и составляющим принадлежность сириян. К стенам храма примыкают м-ри православный и латинский, сообщение с которыми возможно только через Св. Храм. От храма Гроба Господня несколько кривых улиц ведут на СВ, к месту, где стоял дом Пилата, а теперь казармы турецких войск; отсюда начинается *скорбный крестный путь* (*Via dolorosa*), по которому Спаситель был веден, под тяжестью креста, на место казни. Из нехристианских памятников Иерусалима наиболее замечательна *мечеть Омара*, назыв. мусульманами *Эль-Сахараллах*, – краса арабского зодчества, пользующаяся на Востоке почти такую же

славою, как и мечети Медины и Мекки. Вся площадь, занятая мечетями Омара и Эль-Акса и принадлежащими к ним строениями, назыв. Гарам-эш-Шериф (священный двор). Омарова мечеть, восьмиугольной формы, построена на месте *храма Соломонова*, над тою скалою, которая находилась внутри храма. Вся площадь мечети устлана широкими гранитными плитами и обсажена кипарисами; металлический цилиндр поддерживает великолепный купол в 20 фт. вышины и до 60 фт. ширины, увенчанный золоченым полумесяцем. Нижняя часть здания покрыта белым мрамором; выше мрамор заменяется разноцветными изразцами и, наконец, мраморными цветными плитами, с изящной резьбой. Внутри мечети купол поддерживается яшмовыми колоннами; медная вызолоченная решетка между ними окаймляет все пространство под куполом, где находится скала – место поклонения мусульман. По их верованию, Магомет с этой скалы вознесся к небу. Над самою скалою, под куполом, растянута широкая пунцовая материя в виде палатки. Здесь, по преданию, стояла скиния завета и находилась Святая Святых Иерусалимского храма. Под скалою спуск в пещеру, перед входом в которую разные хоругви, щит Магомета, знамя и огромный меч Али, ржавое оружие, почитаемое за копьё Давида. На скале разложены подлинник Корана, седло кобылицы «Эль-Борак» и весы для взвешивания душ. Пещера, назыв. мусульманами *сходом в подземное царство души*, представляет квадрат в 3 саж. во все стороны, несколько выше человеческого роста. Обширная *мечеть Эль-Акса* выстроена параллелограммом, с куполом. По преданию, это – древняя базилика Юстиниана, где была церковь Введения во храм Пресвятыя Богородицы. Под мечетью подземелье (до 140 шагов в длину, 12 в ширину), со сводами из огромных камней; о его происхождении мнения весьма разноречивы. Городская стена во времена Спасителя находилась внутри нынешнего Иерусалима, так что Голгофа и место погребения Спасителя были вне городской черты. Раскопки, произведенные близ храма Воскресения в 1883 г., обнаружили основания древней иерусалимской стены, с порогом, который, вероятно, принадлежал *Судным воротам*. В конце 1892 и начале 1893 г. раскопками расширены прежние находки Геннафских ворот, открытых впервые Чарльзом Варреном в 1867 г., причем найдены мостовая и порог этих ворот. В настоящее время вполне очищены от векового мусора *Соломоновы конюшни*. После разрушения стены времен Спасителя была устроена новая, при импер. Адриане, в 133 году по Р. Хр., опоясавшая собой Голгофу и место погребения Спасителя. Ни один город в мире не претерпел столько нападений, осад и разрушений, как Иерусалим; всех их насчитывается до 32. Каждая последующая война разрушала город, его стены, его старые, обновленные и новые памятники, так что в настоящее время археологу нелегко разобраться в массе памятников многих времен и народностей. Большинство находимых ныне колонн, пилястров и арок приписывается сооружениям Константина. Нынешняя иерусалимская стена построена султаном Селимом, на основаниях прежних городских стен времен крестоносцев и, вероятно, Адриана. Самые нижние слои стен в вост., а частью и в запад, стороне состоят из громаднейших камней, ошлифовка которых доказывает их древнееврейское происхождение; их относят ко временам Ирода. Выше этих камней идет более правильная кладка и из камней меньшей величины; полагают, что это постройки крестоносцев. Еще выше – камни различной величины, сложенные беспорядочно; это турецкие постройки времен султана Селима, XVI в. Ширина стен местами 2 арш.; все протяжении стены – до 4 в. Близ Яффских ворот к стенам примыкает укрепление с высокою башнею под назв. *Давидовой*; в укреплении помещается турецкий гарнизон (один батальон). У южн. стороны городской стены, на склоне горы Мориа, где стоял храм Соломона, – так назыв. *место плача Иудеев*. По преданию, после разрушения Иерусалима Титом уцелела, в числе немногих других, именно эта часть стены. Сюда-то, в течение XVIII веков, евреи приходят ежедневно перед закатом солнца, а в особенности по пятницам, молиться и оплакивать разрушение храма и утрату независимости, так как на самую площадь, где стоял храм, евреям строжайше входиться запрещается. Пение псалмов сопровождается рыданием; многие становятся перед стеною на колена, падают ниц и лобызают камни. По мнению археологов, эта часть стены действительно

весьма древнего происхождения, в особенности нижние ее ряды, по мнению евреев, входившие в состав храмовой стены; камни здесь величиною до 4 арш., а кругом каждого камня высечка, пальца в 3 шир.

Окрестности Иерусалима и их достопримечательности. Влево от русских построек дорога ведет мимо Дамасских и Иродовых ворот, по крутому каменистому спуску, к Кедронскому потоку, в долину, назыв. *Иосафатовою*. Справа здесь виднеется водоем, некоторыми отождествляемый с евангельской Вифездой. По ту сторону Кедронского потока идущая в гору дорога ведет к *пещере* или *храму Богоматери*, извне напоминающему прислоненный к гребню горы погреб, с большими двухстворчатыми железными дверями в готических арках; стены пещеры, сложенные из массивных камней, заросли мхом. Широкая мраморная лестница в 50 ступеней ведет в глубь одетой мрамором пещеры, только внизу освещенной множеством лампад. На глубине 20 ступеней площадка с двумя престолами: над могилами родителей Преев. Девы, св. Иоакима и Анны, и с одним престолом Иосифа Обручника. Еще ниже храм с полукруглыми сводами, в восточн. стороне которого возвышается Кувуклия, около 1 саж. в квадрате, из цельной природной скалы, отделенной от окружающих скал; мрамором одето только то место, которое служило гробницею Богоматери. При совершении литургии гробница служит престолом, а жертвенник, вне Кувуклии, прислонен у входных южн. дверей. На самой гробнице литургию вправе совершать только православные и католики; копты и сирийцы имеют свои небольшие приделы. Католики совершают литургию и на престолах св. Иоакима и Анны. Построенный св. Еленю одновременно с храмом Св. Гроба Господня, разрушенный и затем восстановленный в 1161 г., *храм гробницы Богоматери* сохранился в целости до наших дней благодаря почитанию магометанами Пресвятой Девы. Влево от гробницы Богоматери находится небольшая пещера, принадлежащая католикам и называемая «*Пещера моления о чаше*». Вблизи *Гефсиманский сад* (см. Гефсимания, VIII, 611), у подошвы Елеонской горы; он обнесен каменною стеною и принадлежит католикам. Предмет всеобщего почитания – 8 огромных масличных деревьев с многовековыми стволами. Полагают, что они сохранились со времен Спасителя. Внутри сада, кругом по ограде, несколько небольших часовен с рельефными изображениями страданий Иисуса Христа. Отсюда дорога идет на гору *Елеонскую*, или *Масличную* (см.), самую высокую из гор, окружающих Иерусалим. Она состоит из трех вершин: южн. – *гора Соблазна*, сев. – *гора Малой Галилеи* и вост. (высшая точка Елеона) – *гора Вознесения*.

Отсюда виден Иерусалим и его окрестности на огромном пространстве, начиная от *горы Испытания* до Мертвого моря включительно. По дороге от Гефсиманского сада к вершине Елеонской горы, на одном из ее склонов, недавно сооружен православный храм во имя равноапостольной Марии Магдалины, в память императрицы Марии Александровны. Здесь же, близ храма, Императорское Православное Палестинское общество выстроило 2 домика для русских паломников, в память вел. кн. Александры Георгиевны и вел. кн. Константина Николаевича. От храма дорога ведет к *вершине Вознесения*, на которой построены несколько арабских лачужек и мечеть (*часовня Вознесения*). Внутри мечети небольшой камень, с отпечатком человеческой ступни; по преданию, Спаситель вознесся с этого камня на небо. Мечеть находится на месте бывшего христианского храма, построенного св. Еленю и разрушенного персами, дважды возобновленного и окончательно разрушенного в 1517 г. султаном Селимом. Мусульмане не только позволяют иноверцам осматривать мечеть, но, с их разрешения, ежегодно в день Вознесения совершается христианское богослужение, для чего устроено два каменных престола. На том самом месте, где находится мечеть, остановился, по преданию, Христос в день торжественного въезда своего в Иерусалим и, рыдая, изрек окружавшему Его народу грозное пророчество о граде (Ев. Луки, 19). Вблизи *католический м-рь кармелиток* и *католическая капелла*, с галерею вокруг того места, на котором Спаситель научил апостолов молитве Господней. Внутри галереи, на боковых ее стенах, 33 мраморные доски, на которых золотыми буквами написана молитва Господня на 33 различных языках (в том числе и на русском, но с грубыми

ошибками). В подземелье, под двором монастыря, католический алтарь, посвященный памяти 12 апостолов. По преданию, ученики Христа, по вознесении Его на небо, пребывали некоторое время в этой пещере и здесь составили Символ веры. От монастыря кармелиток каменная дорога круто поднимается к вершине Вознесения. Здесь воздвигнут небольшой православный храм, в византийском стиле, во имя *Христа Спасителя*. С высоты колокольни, построенной близ храма, видны одновременно два моря, Средиземное и Мертвое. Позади колокольни – дом для отдохновения молящихся. В одной из его комнат собраны обломки древних гробниц, части карнизов, колонн и орнаментов, найденных в земле при закладке фундамента церкви. Внизу усыпальница, где видны 6 гробов, высеченных в скале; на верхн. досках гробов вырезаны кресты и надписи, что здесь покоятся тела *армянских царей*. Здесь же часть древнего мозаич. пола VI в., с изображениями рыб и птиц; под этим полом были открыты цистерны в несколько аршин глубиной. У подножия Елеонской горы вьется почти всегда сухое ложе Кедронского потока, на берегу которого, на откосе горы Мориа, магометанское кладбище; на откосах подножия Елеонской горы много еврейских могил. Эта местность, наз. *Иосафатовою долиною* (долина смерти), вся усеяна еврейскими надгробными памятниками; один из них, большое 4-угольное здание с заостренною крышею – *могила Авессалома*, сына Давида. Богатые евреи приезжают сюда из Европы доживать свой век и считают величайшим счастьем быть погребенными в этой долине. К ЮЗ отсюда, несколько в гору, находится *Силоамская купель*. Резервуар, длиною 8 с, шир. 3 с. и глубиною 3 саж, соединяется с близлежащим *Силоамским источником*, откуда и наполняется водою. На этом месте Спаситель исцелил слепорожденного. Отсюда дорога ведет на *Сион*, мимо Сионских ворот. На месте дома, где происходила *Тайная Вечеря*, прежде находилась христианская церковь, превращенная мусульманами в мечеть. В последней находятся, говорят, гробницы Давида и Соломона, но видеть саркофаги редко кому удается. Вблизи *русское кладбище*, где хоронят паломников, и *Гинонская долина*, отделяющая Сион от горы *Злого совещания*, где, по преданию, находился дом Каиафы. В 9 вер. от Иерусалима лежит *Вифлеем*. Дорога туда, перевалив через хребет, спускается в долину Рафаим, служившую некогда театром военных столкновений между иудеями и филистимлянами; по дороге встречаются развалины и башни, из которых одна наз. *башнею Вениамина*; дальше *монастырь св. пророка Ильи*, сооруж. в VI ст. по Р. Хр. и возобновленный в 1860 г. Миновав его, дорога спускается в равнину, наз. *Гороховым полем*. По преданию, Божия Матерь, проходя однажды этим путем, увидела человека, засевавшего поле горохом, и спросила его: что он сеет? «Камни», – отвечал насмешливо сеятель. Горох мгновенно окаменел, и все поле покрылось мелкими кругловатыми камешками; их собирают паломники. Далее по дороге гробница *Рахили*; памятник над ее могилою, в виде небольшой мечети с куполом, окружен маслинами и находится под охраной еврейск. иерусалимского общества. О Вифлееме – см. соотв. статью. На 3 от Иерусалима, в 3 часах пути, находится «*Горняк*», или «*Горний град Иудов*»: здесь жили Захария и Елисавета, родители Иоанна Предтечи. В Горнем Граде православный храм во имя Казанской Божией Матери, монастырский женский приют и дом для русских богомольцев, а также католические монастырь и церковь, из которой спуск в выложенную мрамором пещеру, где, под престолом, круг с надписью на латинском яз.: «*Здесь родился Предтеча Господень*».

Жители Горнего Града – арабы, большей частью крещенные в православную веру. По новому штату 1890 г., русская иерусалимская духовная миссия состоит из начальника, старш. иеромонаха, 4 иеромонахов, протодиакона, иеродиакона, 4 монахов, 6 послушников, регента, 8 певчих, 2 пономарей, 2 звонарей и 1 драгомана. На содержание церквей, приютов и дома миссии, найма прислуги и др. расходов назначено 7900 р. в год. Имений, преклоненных в России Св. Гробу, числится: в Бессарабской губ. 73 959 дес. и в Кутаисской губ. 16 929 дес. Паломников ежегодно прибывает в Иерусалим до 8000, в том числе ок 4000 русских. Ср. «История св. града Иерусалима от времен Апостольских и до наших» (СПб., 1844); «Путешествие игумена Даниила по Святой Земле в начале XII в.» (изд. археогр. комм., под ред. А. С. Норова);

«Путь к Синаю», А. В. Елисеева; «Странствование», В. Григоровича-Барского; Chateaubriand, «Itin e raire de Paris – Jerusalem» (1811); Fergusson, «Essay on the ancient, topography of Jerusalem» (1847); Baedeker, «Palestina u. Syrien» (1891, 3 изд.); Б. Мансуров, «Православные поклонники в Палестине» (1858); «Путешествие ко св. местам в 1830 г.» (1832); «Путешествие по св. земле в 1835 г.», А. С. Норова; «Путеводитель в св. град Иерусалим ко гробу Господню и прочим св. местам Востока, и на Синай», паломника-святогорца И. А. (1885); «Неделя в Палестине», В. Н. Хитрово (2 изд.); «Спутник православного поклонника в св. землю», протоиерея В. Я. Михайловского (вып. 2-й); «Воспоминание о поездке в Константинополь, Каир и Иерусалим в 1887 г.», А. Коптева; «Путешествие в Египет и Палестину», Е. Картавцева; «Раскопки на русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме», архим. Антонина (1883); Гейки, «Святая земля и Библия» (вып. 5–7); «Православие в св. земле», В. Н. Хитрово; «Сообщения и отчеты Имп. правосл. палестин. общ.» (1882–1894). О патриаршей библиотеке в Иерусалиме см. Пападопуло Керамевс.

* * *

История. Древнейшие дошедшие до нас известия о Иерусалиме заключаются в письменах, недавно найденных в Эль-Амарне, в среднем Египте, и содержащих в себе, между прочим, письма царя *Урсалимму* к егип. царю Аменофису III (XIV–XV в. до Р. Хр.): Иерусалим называется здесь как резиденция царька, состоявшего под властью Египта. В Библии Иерусалим впервые упоминается под именем Салима, в книге Бытия (XIV, 18), где Мельхиседек называется царем салимским. Имя Иерусалим в первый раз встречается в книге Иисуса Навина (X, 1): во главе царей ханаанских, соединившихся против Иисуса Навина, значится Адониседек, царь иерусалимский. При разделе земли Обетованной Иерусалим достался колену Вениаминову, но постоянно находился во владении колена Иудина. Окончательно завоеван он был лишь Давидом, который, победив Иевусеев (см. Иевусей, XIII, 620), завладел их крепостью Сионом и стал жить в ней, назвав ее *городом Давидовым*, а вскоре перенес туда и ковчег завета. В сравнении с нынешним Иерусалимом, город в древнейшее время лежал несколько далее к Ю и занимал значительно меньшее пространство. Он состоял из двух частей – из города в собственном смысле и горной цитадели Сиона. Незащищенная часть Иерусалима была расположена по довольно широкому холму, высотой в 768 м, который с СВ примыкает к плоскогорью водораздела, со всех же других сторон окружен долинами, а Сион лежал к В от города, на узком, низком (ныне 690 м), но малодоступном холме. Господствуя над единственным невысыхающим ручьем Иерусалим, Гионом, и над входом его в Кедронскую долину, Сион представлял собою ключ ко всей местности. Укрепления как Сиона, так и города Иерусалим, начатые Давидом, были закончены Соломоном, который занял на вост. стороне, к С от Сиона, еще третий холм, построив на нем дворец, государственные здания и храм Иеговы. На этот третий холм (ныне выс. в 744 м) распространяется, в книгах пророков и в псалмах, имя Сиона. Постройки, появившиеся к С от древней Соломоновой стены, на единственной стороне, в которую город мог расширяться, Езекия окружил новой, так назыв. «второй», стеною.

Когда Езекии удалось предотвратить завоевание Иерусалима ассирийским царем Сеннахиримом (701 до Р. Хр.), это подняло значение Иерусалима, как священного, недоступного для язычников жилища Иеговы, и содействовало тому, что при религиозных реформах царя Иосии храм иерусалимский признан был единственным настоящим святилищем Иеговы во всем царстве Иудейском. В 597 г. до Р. Хр. Иерусалим был взят вавилонским царем Навуходоносором. Новая осада, начавшаяся в 588 г., окончилась через 1½ года полным разрушением города в 586 г., Иерусалим вновь стал заселяться в 537 г., когда евреи вернулись из вавилонского плена. Зоровавель (см.) возобновил храм, но царский дворец и правительственные здания не были

восстановлены. В 444 г. Неемия (см.) вновь окружил город стеною, придерживаясь вообще направления древней городской стены, а на С – стены Езекии; он же выстроил замок Бира, для защиты храма, к С от него, близ городской стены. О дальнейших судьбах Иерусалима под персидским владычеством почти ничего не известно. Посещение Иерусалима Александром Македонским в 332 г. не представляется невероятным, но, во всяком случае, рассказ об этом событии Иосифа Флавия сильно изукрашен. После этого Иерусалим находился попеременно под владычеством то Птолемеев, царей египетских, то Селевкидов, властителей Сирии, но в 198 г. до Р. Хр. надолго подпал власти последних. В 170 и 168 гг. Антиох IV Епифан явился в Иерусалим с большим войском, приказал срыть стены, большой жертвенник пред храмом обратить в языческий алтарь и приносить на нем жертвы Зевсу Олимпийскому, древний же город Давидов превратил в сильную крепость и занял сирийским гарнизоном. Но уже в 165 г. Иуда Маккавей вновь овладел Иерусалимом, очистил храм от идолослужения и укрепил холм, на котором храм находился. Симон Маккавей овладел в 142 г. и крепостью сирийцев. Иоанн Гиркан I превратил замок Бира, или Барис, в свой дворец; в верхней части города существовал еще дворец Маккавеев. В 63 г. Помпей занял холм с храмом и подчинил Иерусалим римскому владычеству. При Ироде Великом Иерусалим снова пришел в цветущее состояние и украсился великолепными зданиями (театр, амфитеатр, может быть, и ипподром). В то время Иерусалим распадался на верхний город (юго-зап. холм, древнейший Иерусалим), нижний город, или Акру (юго-вост. холм, некогда Сион, или город Давидов), храмовый квартал и предместье, к З от храма и к С от верхнего города. В сев. – зап. углу верхнего города Ирод выстроил великолепный дворец, наружные стены и башни которого отчасти сливались с городской стеной. С особым великолепием возобновил он храм, соединив его с западными частями города многочисленными мостами. Перестройка эта началась в 20–19 г. до Р. Хр., но была закончена лишь в 62–64 г. по Р. Хр. При Архелае возник на С тогдашнего города новый квартал, названный потом новым городом (Кенополис). Агриппа I приступил к укреплению города стеною («третья» стена Иерусалима), но предприятие это доведено было до конца лишь в начале иудейского восстания, в 66 г. по Р. Хр. В эпоху Иродов Иерусалим, по словам Иосифа Флавия, имел свыше 200 000 жит., при окружности в 33 стадии (6,3 км). Во время Иисуса Христа к величайшим достопримечательностям Иерусалима и окрестностей его принадлежали: 1) дом судей, или претория (Ев. от Иоан. XVIII, 28), служившая жилищем рим. наместника в Иерусалиме, некогда дворец Ирода, к Ю от нынешней цитадели, и 2) находившийся пред преториею Лифостротон (т. е. каменный помост, Ев. от Иоанна, XIX, 13), по-еврейски Гаввафа, откуда Спаситель начал Свой крестный путь. В 70 г. по Р. Хр. Иерусалим взят был Титом и разрушен до основания; оставлены были только три башни Иродова дворца и часть городской стены, чтобы десятый легион мог там устроить укрепленный лагерь. В 130 г. имп. Адриан, в бытность свою в Сирии, задумал восстановить Иерусалим в качестве *языческого* города и этим вызвал последнее отчаянное восстание евреев против римлян. По подавлении этого восстания Иерусалим, под именем *Aelia Capitolina*, обращен был в рим. колонию; евреям, под страхом смертной казни, запрещен был вход в Иерусалим, а на месте иудейск. святилища воздвигнут был храм Юпитеру Капитолийскому, со статуей Адриана. Константин Великий в 326–335 гг. воздвиг на местах распятия и воскресения Спасителя великолепную базилику; Иерусалим, который, по-видимому, и раньше населен был главным образом христианами, официально признан был христианским городом. Он оставался под властью визант. императоров до 614 г., когда завоеван был персид. царем Хозроем II. По миру 628 г. император Гераклий вновь приобрел Иерусалим, но уже в 637 г. халиф Омар подчинил его власти мусульман. Иерусалим получил араб. имя эль-Кудс (святилище), или Бэт-эль-Макдис (место святилища), но араб. писатели употребляют и название *Aelia*, в форме *Илия* (Ilija). В 969 г. Аббасиды должны были уступить Иерусалим египетск. Фатимидам, а у этих последних он был в 1077 г. отнят Ортокидами, ветвью Сельджуков, которые стали подвергать христианских пилигримов жестоким преследованиям, чем и

вызвали крестовые походы. После того как Фатимиды, в 1098 г., вновь овладели Иерусалимом, он 15 июля 1099 г. завоеван был франц. крестоносцами, под предводительством Готфрида Бульонского (см. соотв. статью), и снова сделался столицей независимого государства, которое, при брате и преемнике Готфрида, Балдуине I, под именем *Иерусалимского королевства* на короткое время достигло, в середине XII стол., высокой степени процветания. После Балдуина I (1100–1118) в королевстве этом последовательно царствовали: его двоюродный брат Балдуин II (1118–1131), дочь последнего Мелизенда со своим мужем Фулько Анжуйским (1131–1143), их сын Балдуин III (1143–1162), брат последнего Амальрих (1162–1173), сын его Балдуин IV (ум. 1183), племянник последнего Балдуин V и, наконец, узурпатор Гвидо де Лузиньян, при котором Иерусалим, в 1187 г., вновь отнят был от христиан египетским султаном Саладином. Генрих Шампанский, которому Гвидо в 1193 г. передал кипрскую корону, а также преемники его, Амальрих II и Иоанн Бриенский, не могли осуществить своих притязаний на Иерусалим. Это в 1229 г. удалось импер. Фридриху II, который, посредством брака, приобрел право на иерусалимскую корону, но уже в 1244 г. Иерусалимом вновь овладели мусульмане, и корона иерусалимская осталась лишь почетной регалией некоторых европейских династий. В 1382 г. Иерусалим отнят был у Эйюбидов (из рода Саладина) египетскими мамелюками, а в 1517 г. им овладел халиф османов Селим I. С тех пор Иерусалим остается под владычеством Порты, за исключением лишь небольшого промежутка времени с 1833 до 1840 г., когда он находился во власти египетского вице-короля Мегмет-Али. Под турецким владычеством исчезли последние остатки средневекового блеска Иерусалима. Некоторое возрождение города замечается в текущем столетии, когда в Иерусалиме, с 1820-х гг., появились протестантские миссионеры (германские, английские, американские) и европейские консулы (англ. с 1839 г., прусск. с 1842 г., русский с 1858 г.; еще в 1839 г. К. М. Базили, живший главным образом в Бейруте, назначен был консулом в Сирию и Палестину). Русская миссия основана была в Иерусалиме в 1858 г.; первым ее настоятелем был известный еписк. Порфирий (Успенский). В истории внутренней жизни Иерусалима за новейшее время виднейшее место занимают споры из-за святых мест.

Л. Вейнберг. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона

А. Муравьев

ИСТОРИЯ СВЯТОГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМСКОГО

Солнце, встающее из-за Элеона, мало-помалу оставило передо мною очаровательное и вместе страшное зрелище Св. Града. Обнесенный зубчатою стеною, он весь лежал перед очами на скате горы, издали как бы вновь созданный и без следа развалин. Обширная зеленая площадь Соломонова храма живописно отделялась от стесненных позади ее зданий, из груди коих возвышались два купола Св. Гроба, крепость Давида и несколько минаретов и башен. С левой стороны, вне ограды, дом Тайной Вечери венчал Сион: еще южнее, через овраг Геенны, гора Соблазна восставала над деревнею Силоама, и монастырь Пророка Ильи мелькал вдаль, промеж маслин, на высотах, ведущих к Вифлеему. С правой стороны города, позади рассеянных садов и утесов, село Пророка Самуила ограничивало горизонт на высоком хребте Силома, где так долго хранился кивот завета. У ног моих извивалось иссохшее русло Кедрона, по зеленой долине Иосафатовой, усеянной гробами евреев. Могила Авессалома и вертеп Гефсиманский стояли грянями, на двух краях сей вещей долины.

Такая дивная картина развивалась восхищенным взорам, и пламенно бы я желал всегда иметь ее, хотя мысленно, перед собою. Я бы желал выразить то необыкновенное волнение, которое овладело духом, когда в одном великом зрелище предстали мне оба завета: все пророчества Ветхого и их событие в Новом, все клятвы и благословения, попеременно висевшие над роковым градом, доколь не сбылись наконец судьбы его, доколь благодать, однажды излившаяся на мир из сего таинственного кладезя, не положила вечной печати безмолвия на его иссякшее устье, отколь некогда истекало столько видений. Псалмы, гремевшие во дни славы Сиона, плачь Иеремии, оглашавший его падение, сия таинственная юдоль плача, где начались страдания Спасителя, юдоль Иосафатова, в имении коей уже начинается звук последней судной трубы... о кто, в таком хаосе предметов и воспоминаний, в такой буре взволнованных чувств (довольно мыслей и глаголов) и что, кроме слез, может облегчить сердце на том месте, где плакал Бог!

Разорение Иерусалима римлянами

Иаков, брат Божий, первый Епископ

Протекло семьдесят лет от Рождества Христа Спасителя и менее сорока от Его вознесения, как уже приспела предсказанная им кончина Иерусалиму, над коим плакал Он с такою сердечною скорбью: «*Иерусалим, Иерусалим, град, избивший пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица, собирающая птенцов своих под крылья, и вы не восхотели! се оставляется вам дом ваш пуст!*» (Матф., XXIII, 37).

Уже завет Новый Бога с человеками, через страдания Христовы, утвержден был на веки; надлежало запечатлеться Ветхому, временно заключенному с избранным народом, в котором преемственно сохранялось чистое учение о Божестве, дабы явить миру, что отныне истинные

поклонники поклонятся Ему на земле уже не в одном Иерусалиме. Разрушение его сопряжено было со многими необычайными событиями, в знамение долголетнего высокого его значения.

После славного племени Маккавеев, которые избавили Иудею от насилия Антиохов Сирийских и вступили в союз с римлянами, милостью их воцарился в Сионе иноплеменник Ирод, сходно с пророчеством древнего патриарха. Иаков возвестил двенадцати сынам своим, что не оскудеет князь от Иуды до пришествия Мессии, и Мессия родился во дни чуждого пришельца Ирода, племя коего продолжало господствовать в Палестине, притесняя юную Церковь Христову; в самом же Иерусалиме повелевали игемоны римские, подобно Пилату, под властью проконсулов Сирии.

По мудрому устройению Промысла, со времени пленения Вавилонского, большая часть колен Израилевых осталась в Месопотамии и оттоле рассыпалась по Востоку. Многие из иудеев основались также в западных областях Рима, приобретая себе права гражданства в столицах языческого мира и умножая число своих прозелитов, в лучших городах поморья. Таким образом мир приготавливался к принятию учения Христова, потому что апостолы повсюду начинали проповедь свою с иудеев, как сохранявших предание о Мессии. Наипаче в Египте, где славилась просвещением Александрия, многочисленны были евреи и гордились своим учением, смешанным с философию эллинскую.

В Александрии произошло и начало болезней, посетивших народ Иерусалимский за его неверие. Там впервые поднялась на него рука эллинов, когда вспыхнул мятеж евреев, раздраженных за поругание царя их Агриппы, внука Иродова, который шел из Рима властвовать, по воле кесаря, в Палестине. Многие тысячи, всякого возраста, истреблены были яростью языческой черни, и впоследствии подобные убийства повторились по городам Сирии и у парфян, ибо везде были ненавидимы евреи; везде подозревали их в зажигательствах и в нарушении общественного спокойствия. Такая печать отвержения повсеместно на них легла, с тех пор как отвергли они своего Мессию. Иудеям грозило другое бедствие, которое едва могли отклонить они посольством своего ученого гражданина Филона и ходатайством в Риме царя Агриппы. Безумный цезарь Калигула, негодуя, что одни иудеи не воздают ему почестей божеских, велел правителю Сирии поставить изваяние свое в святилище Иерусалимском, как бы в обличие непокорного народа, который еще недавно не хотел признать, в том самом храме, лицо истинного Сына Божья в смиренном образе человека.

Один только, из всеобщего восстания отчаянных, готовых погибнуть за оскорбление своей святыни, удержал проконсула исполнить волю кесаря. Но хотел. С воцарением Клавдия совершенно оставлена была нелепая мысль сия, однако же часть от часу более тяготело над Иерусалимом иго римское, и возраставшее хищничество правителей Сирии превосходило меру терпения людей, не научившихся терпению Христову, доколь наконец частые мятежи соединились в один общий, всего народа, при кесаре Нероне.

Началу войны предшествовали знамения. Ночью, на праздник опресноков, внезапный свет осиял алтарь и храм, и восточные медные ворота его, с трудом отверзаемые силою двадцати человек, отверзлись сами собою, и на вечернем небе явились, в разных местах Палестины, конники колесницы, стремящиеся к Св. Граду; в день же пятидесятницы жрецы и левиты, вошедшие в храм для принесения обычных жертв, с ужасом почувствовали тяжкое его колебание, и внезапно изшел из святилища громкий глас: «Изыдем отселе!» Но ежедневные жертвы, утратившие свое значение, с тех пор как принесена была однажды примирительная жертва Христова, не прекращались. Продолжался и ряд Первосвященников, по чину Аронову, утративших свою законность в лице Каиафы, который, не ведая сам силы слов своих, прорек о Христе, «что лучше одному человеку умереть за всех», и тем самым признал его Первосвященником вечным, по чину Мельхиседекову. Временные преемники Каиафы сменялись непрестанно, по прихоти народной или властью детей Ирода; ослепшие не хотели видеть конца завета Ветхого и грядущего события всех пророчеств над Иерусалимом; они не внимали

вещему воплю Иисуса, сына Ананова, который за четыре года до падения скитался по всему городу, повторяя непрестанно: «Глас от востока, глас от запада, от четырех стран ветров, глас на Иерусалим, на храм и новобрачных, глас на весь народ!» Вещий голос сей замолк только во время осады, когда Иисус, воскликнув однажды: «Горе и мне!», поражен был брошенным из снаряда осаждавших камнем. И как все течение духовной и гражданской жизни народа еврейского, от времен патриархальных Авраама, описано в его священных книгах, так и кончина ветхозаветного города с разительной точностью передана была потомству очевидцем событий, знаменитым по своей учености иудеем Иосифом Флавием, который, после многих битв, сам находился пленником в осадном стане римлян.

Иосиф поставляет одною из причин, навлекших казнь Божью на его соотечественников, убийство ими праведного Иакова, брата Господня, первого Епископа Иерусалимского, который, по древним преданиям, рукоположен был в сан сей самим Господом (Златоуст, толк на Коринф, гл. XV). Тридцать лет уже правил он Церковью Христовою и до такой степени приобрел любовь граждан, что название праведного присоединилось к его имени, и, ради общего уважения, имел он даже дозволение всегда входить в святилище иудейское. От юных дней посвятив себя на служение Богу, Иаков непрестанно умолял Господа о спасении своего народа; колена его отвердели от напряженной молитвы, а тело изнурилось постами. В виду ветхозаветного храма собирал он живую Церковь Бога живого, в горнице Сионской, и установил порядок молитв при совершении вечери Христовой, который послужил основанием и образцом последующих литургий; первоначальная же сохранила имя Иакова. Бедствия верующих между евреями и повреждение нравов от лжеучений внушили любящему его сердцу написать собственное послание ко всей братии о делах истинной веры и пагубных следствиях чувственности, о преодолении искушений, смирении, нищелюбии, ожидании суда и о двух таинствах: исповеди и елеосвящения, для поддержания немощных.

Священники иудейские боялись, чтобы сильное влияние Иакова на сердца народа не привлекло еще более людей к распятому Мессии, и восстали на праведника. Сперва лестью надеялись они убедить его отречься от Христа и, превознося хвалами смиренного, просили, в день Пасхи, взойти на крыло церковное, чтобы оттоле объявить в слух всего верующего народа, сколь тщетно обольщается он учением Христовым. Готовый умереть за исповедание истины, мнимо повинувшись Иаков и взошел на террасу храма. Там громким голосом сказали ему книжники: «Муж праведный, которому подобает всякая вера, народ обольщается, последуя распятому Христу; научи нас истине: что есть жертва Иисуса на кресте?» И столь же громко ответил им Иаков: «Что спрашиваете меня о Сыне человеческом? Он сидит одесную силы Божией и грядет на облаках небесных». Разъяренные книжники, посреди восклицаний народных «Осанна сыну Давида!», свергли праведника с вершины храма, и умирающий успел еще молиться, подобно Стефану, за своих убийц, пока они добивали его камнями.

Три миллиона евреев собрались на Пасху в Иерусалим, когда в последний раз тщетно просили они проконсула, Кестия Галла, остановить хищность их частного правителя Флора, и, несмотря на кроткие убеждения царя Агриппы Младшего, внука Иродова, роковой мятеж вспыхнул. Сын первосвященника Анании, юный Елеазар, начальствовавший над стражею храма, возбудил народ и взял приступом башню Антонию, главную твердыню города; все воины римские, изгнанные из прочих укреплений, умерщвлены были яростью черни. В тот же день 20 000 евреев пали в соседней Кесарии, под мечом язычников, и весть сия взволновала всю Палестину. Жестокая война возгоралась по всем городам и селам Сирии, между иудеями и сирийцами: распутия и вертепы наполнились разбойниками; войска евреев овладели многими замками, но за то граждане их немилосердно избиваемы были по всем местам, и в Александрии погибло их до 50 000. При самом начале можно было уже видеть, что война сия должна окончательно решить участь целого народа. Вооружился проконсул и, усмирив Галилею, двинулся к Иерусалиму, но отчаянное сопротивление иудеев принудило его удалиться.

Тогда, по небесному внушению, христиане иерусалимские, видя, что уже мерзость запустения, предсказанная Даниилом, является на месте святом, бежали из Иудеи в горы и удалились в Сирийский город Пеллу, на рубеже пустыни. Иудеи же, гордые своим успехом, вооружили бойницами город. Веспасиан заступил место Галла и в короткое время покорил Галилею и окрестности Иудейские, но предоставил сыну своему Титу конечное покорение Иерусалима, когда сам, по смерти кесаря Нерона, провозглашен был императором. Он устремился на запад, превознесенный пророчествами востока о всемирной монархии, потому что к его лицу относили темные гадатели обетованное издревле владычество Мессии по вселенной.

Между тем еще прежде меча римского уже губили внутренние раздоры Иерусалим. Опытнейшие в нем хотели мира, более пылкие – войны. Первосвященник Анания с другими старейшинами, которые одни только могли управлять народом, умерщвлены были зилотами. Вожди так называемых ревнителеев, Иоанн Гискала и Елеазар, владели храмом и призывали хищные колена идумейцев для грабежа и убийств, по улицам бедствующего города; разделились между собою и самые зилоты. Некто Симон вар Сиора собрал за Иорданом шайку разбойников, как бы в отмщение за смерть первосвященника Анании, и овладел Сионом и нижнею частью города. С своей стороны Гискала укрепился во внешних галереях храма, сражаясь то с ним, то с Елеазаром, который затворился во внутреннем дворе святилища, доколе наконец, пользуясь праздником Пасхи, Иоанн ворвался во внутрь его и перебил всех зилотов; Симон же с Идумеями остался владыкою города.

Тогда подступил Тит с легионами римскими, от пути северного, и осадил Иерусалим. Часть его войска расположилась на горе Елеонской, и жестоко было против нее первое нападение осажденных; внутренние раздоры препятствовали дальнейшим успехам. Более миллиона народа, собравшегося на последнюю свою Пасху, впало в гибельную осаду: голод и мор жадно налегли на пожираемый раздорами город. В течение первых пятнадцати дней орудия римские разбивали северную стену Иерусалима, и через девять дней совершенно вытеснили евреев из-за старой ограды; они остановились у башни Антониевой и укрепленного храма. Желая спасти город и храм, военачальник послал именитого пленника Иосифа убеждать к сдаче Иоанна Гискалу, но ему отвечали камнями. Между тем голод возвысился до такой степени, что единокровные оспаривали друг у друга пищу и отцы вырывали ее у детей; многие покушались искать себе пропитания за стенами города; но бежавших от голода распинали тысячами в виду Голгофы, так что недоставало места и дерева для крестов в страшную память того креста, на коем отцы их распяли Царя славы со страшным воплем: «Кровь его на нас и на детях наших!»

Не менее смертей среталось и внутри города, обреченного гневу Божию. Алчные убийцы врывались в дома, где только подозревали найти пищу, которой самые гнусные роды все уже истощены были отчаянием, и обрели наконец последний – мать, пожирающую собственного младенца. Она сама открыла испеченный труп его привлеченным на запах яства и сказала: «Это мой сын и мое дело; ешьте, ибо я ела; или вы нежнее женщины и мягкосердечнее матери?»

С ужасом бежали от нее голодные, и когда весть о том дошла до стана римского, Тит призвал Бога во свидетели, что невинен в таком злодеянии, ибо не преставал предлагать мир. После многократных напрасных приступов к Антониевой башне римляне с невероятною скоростью обнесли в течение трех дней весь город многобашенным валом, так что уже никто из жителей не мог переходить за роковую черту, и до двух тысяч бежавших евреев сделались жертвою корыстолюбия сириан, которые искали золота в их утробе. Трупы умерших с голода несметным множеством бросали со стен, так что от смрадного воздуха задыхались в городе.

С необычайными усилиями овладели наконец римляне Антониевою башней, потому что до такой степени опустошена была окрестность Иерусалима, что за двадцать верст привозили лес для стенобитных орудий. Уже Тит совершенно подступил к храму, но междоусобие не прекращалось; последнего первосвященника Матфея убил Симон, Иоанн же ограбил самый храм, и тогда прекратилась ежедневная жертва. Желая сохранить святилище, еще однажды послал

Тит убеждать Иоанна не осквернять святыни и спасти ее, но Иоанн отвечал, «что Божию граду не может угрожать разрушение», и поставил орудия, метавшие камни, в самых воротах храма, так что святилище подобно было крепости, окруженной трупами. Военачальник в последний раз послал сказать Иоанну: «Призываю во свидетели отеческих моих богов и Бога, который некогда охранял храм сей, а ныне его оставил, что я не вынуждаю вас осквернять святилище; хотите ли избрать другое поприще для битвы? и никто из римлян к нему не прикоснется, ибо я, вопреки вашей воле, хочу спасти храм». Но нечестивый Иоанн принял великодушие вождя за малодушие, и после страшного ночного приступа сгорели постепенно великолепные галереи, окружавшие храм с запада, и там осадили их римляне; семнадцать дней длилась осада и еще бы могла продлиться, по неприступности башен и стен, но внезапный страх овладел осажденными; они сами их оставили и, не в силах будучи прорваться сквозь римскую стражу, укрылись в подземных ходах около купели Силоамской. Римляне проникли в оставленный ими город, и до ночи продолжались убийства в тесных улицах, где нашли целые дома, наполненные трупами; ночью же пламя охватило и Сион. Сам Тит изумился твердости башен, которые без оружия достались ему в руки. «С помощью Божиею окончили мы войну, – сказал он, – ибо руки человеческия не в силах были бы вытеснить иудеев из таких укреплений».

Воины утомились от убийств, но еще много оставалось иудеев. Из них казнены были все, принимавшие участие в мятеже; красивые юноши оставлены были для триумфа; многих сослали в рудокопни египетские, многих обрекли для амфитеатра; 2500 иудеев пали на одном побоище в Кесарии, многие тысячи распроданы в неволю; от несметного числа их и обилия золота, найденного в Палестине, упала цена невольников и металла. По исчислению Иосифа до 100 000 пленных достались в руки римлян и более 1 000 000 погибли в осаде, ибо собравшиеся на Пасху со всех концов Иудеи заключены были в Иерусалиме, как в темнице.

Более 2000 трупов еще найдено было в подземельях, из коих вышли, наконец, вожди мятежников, сперва Иоанн и потом Симон, как некое привидение, восставшее из развалин, в белой одежде и пурпурной мантии; их сковали для триумфа. Уже более нечего было щадить в Иерусалиме; тогда Тит велел воинам своим разметать до самых оснований весь город и храм, сохранив только три башни: Конную, Фазаеля и Мариамны, для памяти минувшего великолепия и силы, одоленной храбростью римскою: воины так уравнили землю, что нельзя было даже подозревать существования города.

Вместе с отцом своим Веспасианом Тит торжествовал в Риме конечное одоление Иудеи, и казнены были вожди мятежников пред жертвоприношением. Златой подсвечник, священные сосуды храма, самые книги закона носимы были в торжестве по стогнам римским. Сосуды поставил Веспасиан во вновь устроенном им храме мира, а пурпурную завесу скинии и книги закона хранил в собственном дворце. Таков был печальный конец Св. Града, в коем некогда воссияла слава Божия, избранного самим Господом, дабы там пребывало имя Его, и который даже язычники называли именитейшим городом во всем Востоке. В 70 году по Р. Х. 7 Мая началась сия последняя губительная осада Иерусалима и окончилась совершенно 11 Сентября; храм же сгорел в субботу, 10 Августа, в самый день истребления первого храма Соломонова царем Вавилонским.

Взирая на сие страшное наказание целого народа, невольно вспомнишь опять предсказание Господа, когда плакал Он над Иерусалимом, нисходя с горы Елеонской, посреди вербного торжества своего, и восклицал: «О если бы и ты, хотя в сей день твой, узнал, что служит к миру твоему! но сие скрыто от очей твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя до основания, и избьют тебя и детей твоих посреди тебя, и не оставят в тебе камня на камне, за то что ты не уразумел времени посещения своего» (Лука, XX, 42–44). И когда один из учеников показывал Ему великолепное здание храма, говоря: «Учитель! посмотри, какие камни и какия здания!», Он

отвечал: «Видишь сии великие здания? все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне» (Марк, XIII, 1, 2).

Церковь иерусалимская в три первые века

Епископы св. Симеон, Иуст, Иуда, Марк, Наркисс, Александр

После мученической смерти первого Епископа и по разорении Иерусалима, которое вскоре за нею последовало, оставшиеся еще в живых апостолы и ученики Господа, с родственниками его по плоти, собрались для избрания преемника св. Иакову и, по общему согласию, признали достойнейшим Симеона, сына Клеопы, упоминаемого в Евангелии, двоюродного брата Спасителя. Таким образом престол Иерусалимский, на который сам Господь посвятил Иакова первым епископом во вселенной, по особенной важности своей, предоставлен был роду Давидову. Св. Златоуст в толковании своем на деяния Апостольские говорит, что верховные апостолы Петр, Иаков, Иоанн не спорили между собою, кому из них быть первым Епископом Иерусалима, но смиренно уступили сан сей брату Божию. Посему и гора Сион названа была матерью Церквей, а Евсевий свидетель ком забвении, что когда судья, спросивший одного из них: «отколе он родом?», услышал в ответ: «из Иерусалима», он стал жестоко пытаться его, чтобы дознаться, где находится сей город? Хотя не более двух дней пути от Кесарии до Иерусалима, однако языческое имя Элии Адриановой привело в забвение библейское. Мученик сей, по имени Илия, не желая осквернить священного названия языческим, продолжал среди истязаний восклицать только, «что город сей на востоке и есть отчизна праведных людей». Смущенный судья, полагая, что это какой-либо замок, который христиане хотели укрепить против римлян, напрасно требовал новых объяснений и велел наконец отсечь ему голову.

Жестокий правитель осудил на ту же казнь ученого Памфила, после двухлетнего заточения, и тех, которые исповедали вместе с ним веру свою на судилище. Мужественный раб Памфила, Порфирий, хотевший вскоре предать тело его погребению, сожжен был малым огнем с другим исповедником, Иулианом. Двух бросили зверям, и правитель Фирмилиан не пощадил собственного служителя, почтенного старостью Феодула, за то, что исповедал имя Христово; но и сам мучитель вскоре подвергся казни по приговору кесаря Максимиана. Друг Памфила, епископ Евсевий, сохранил потомству его подвиги и прочих мучеников. После всех пострадал престарелый епископ Газы, Сильван, знавший наизусть все святое Писание, и с ним обезглавили в один день 39 мучеников. Ими окончилось жестокое гонение, продолжавшееся в Палестине восемь лет, до 310 года. Тогда уже на кафедре Иерусалимской сиял своими добродетелями благочестивый епископ Макарий, которому суждено было видеть славное обновление св. мест.

Протекла трехвековая буря, которая десять раз принималась опустошать Церковь вселенскую, разражаясь мучениями во всех пределах мира. Константин Великий, руководимый небесным знаменем креста, победил постепенно жестоких гонителей. От внешних ужасов отдохнула Церковь, исповедники ее воссияли на кафедрах святительских; вскоре, однако, опять спокойствие ее возмущено было бурей арианства, отвергавшего тот основной догмат, за который пролито было столько крови мучениками, – божественность Господа Иисуса Христа. Первый вселенский собор, созванный в Никее, обличил ересь Ариеву и сложил Символ веры во всеобщее единодушное исповедание Церкви; одним из 318 святых отцов сего знаменитого собрания, исполненного великих пастырей и исповедников, был Макарий Иерусалимский. Вскоре усердие Константина и благочестивое странствие его матери Елены ко св. местам совершенно изменило языческий вид Иерусалима в христианский, подобно как некогда Адриа-

ново странствие обратило иудейский в языческий. Послушаем современника и очевидца Евсевия, епископа Кесарийского, который сам присутствовал на торжестве обновления Сиона.

Сооружение храма Св. Гроба и прочих святынь

Епископы Макарий и Максим

По окончании Никейского собора боголюбивый император предпринял в Палестине дело, достойное вечной памяти. Он почел священнейшим долгом благоустроить в Иерусалиме место воскресения Господа нашего, драгоценное для всех человеков, и немедленно повелел соорудить на оном великолепный храм, не без Божьего внушения; сам Спаситель возбудил к тому его сердце: поскольку нечестивые люди, или, лучше сказать, весь сонм демонов руками нечестивых людей, покусились погрузить во мрак забвения это свидетельство нашего бессмертия, тот памятник, от коего некогда светлый Ангел отвалил камень, равно как и от души искавших между мертвыми живого Христа. Сию-то спасительную пещеру старались совершенно истребить из памяти нечестивые, безумно мечтая, что таким образом можно утаить истину, и с немалым трудом нанесенною землею засыпали вокруг все место. Возвысив несколько насыпь, они обложили ее камнем и таким образом укрыли вертеп, а к довершению устроили сверху Св. Гроба гробницу для душ, темное капище мертвых своих идолов, в честь сладострастного некоего демона, именуемого Венерою, где и приносили жертвы на нечестивых алтарях.

Ослепленные не разумели, что невозможно было победителю смерти потерпеть их преступное дело, как и солнцу, обтекающему поднебесную, укрыться от зрения. Сила же Спасителя нашего далеко превосходит изливание света, и не только просвещает тела, но, проникая в души, давно уже исполнила собою мир. Однако, несмотря на то, долго пребывало неприкосновенным дело нечестивых и не нашлось для его истребления никого между столькими властителями, кроме одного благочестивого императора, который не мог равнодушно перенести такого поругания святыни. По внушению Божью он полагал, что та часть земли, которая наиболее была опозорена, наипаче должна быть предметом его благочестивых забот о ее украшении, и посему повелел немедленно обрушить все созданное на ней к оболыщению людей и самих идолов низвергнуть, отбросив как можно далее остатки нечестия. Но и тем не удовлетворилась его ревность; он велел глубоко окопать кругом все место, чтобы отнюдь не оставалось на нем земли, оскверненной требищами.

Тогда открылась первоначальная почва, т. е. святое место, бывшее внизу, и сверх всякого чаяния просиял самый священный памятник воскресения Господня; пещера, по истине могущая называться святою святых, явила собою нечто, подобное воскресению Спасителя нашего, когда внезапно опять произошла на свет из-под трехвекового мрака; она представила взорам народа, стекшегося на это утешительное зрелище, как бы самую повесть чудес, некогда в ней совершившихся; ибо громче всякого гласа свидетельствовала о воскресении Спасителя нашего. Обрадованный император определил, с великолепием истинно царским, обильные даяния для сооружения достойного храма вокруг спасительной пещеры и предписал начальникам областей Восточных не щадить для сего никаких издержек; епископу же Св. града послал грамоту, в коей излилась явственно его благочестивая вера:

«Константин, победитель, великий, Август – Макарию епископу Иерусалимскому.

Милость, оказанная нам Спасителем нашим, столь чрезвычайна и изумительна, что не достает слов для ее выражения. По истине, что может быть чуднее судеб Его промысла, по коим скрывал Он под землею, столь долгое время, памятник своих страданий, доколе не был побежден враг благочестия и не освободились верные служители. Мне кажется, если бы собрали всех мудрецов и риториков вселенной, не могли бы они сказать ничего, достойного сего чуда, ибо оно

столько же превосходит всякое чаяние, сколько вечная мудрость свыше разума нашего. Посему вознамерился я возбудить все народы к принятию истинной веры и с ревностью, достойною дивных событий, коими она утверждается со дня на день. Не сомневаюсь, что, как сие мое намерение уже всем известно, так и ты веришь, что одно из самых пламенных моих желаний – украсить великолепнейшими зданиями место, которое, будучи свято само по себе, освящено еще свидетельством страданий Спасителя нашего и, по воле Божьей, освобождено было моим старанием от требища идольского. Поручаю опытности твоей принять нужные меры, дабы здание сие величием и красотой превзошло все, что только есть великого и славного в мире. Я повелел любезному нам Дракилияну, наместнику епарха и правителю области, употребить, по твоему указанию, лучших художников для сооружения стен. Извести меня, какие желаешь их иметь мраморы и колонны; я бы хотел знать твое мнение: должно ли святилище сие иметь потолки? ибо в таком случае можно бы их позолотить. Уведомь скорее назначенных мною сановников о числе строителей и нужном количестве денег, о мраморах, колоннах и богатейших, какие только можно, украшениях, дабы я мог скорее о том быть извещен. Господь да сохранил тебя, возлюбленный брат».

Блаженная Елена, мать императора, отнесла письмо сие в Палестину. Она возбудила в нем свет истиной веры и укрепляла его примером своих добродетелей. Восьмидесятилетний возраст не воспрепятствовал ей предпринять дальнего пути. Проходя области восточные, ознаменовала она странствие свое необычайными милостями ко всем к ней прибегавшим, деньгами и одеждами наделяя убогих, открывая темницы, возвращая из заточения и рудокопей, ибо такую власть даровал ей, с титулом Августы, благоговевший пред нею сын. В самой Палестине обнаружилось еще более благочестие души ее почестями, какие воздала девам, посвященным на служение Богу: созвав их в свои палаты, она сама рабски им служила, возливая им воду и предлагая яства во время трапезы. Столь глубоко была проникнута царица чувством истинного смирения; в ее присутствии совершались работы около святого вертепа.

Но ревностной царице желательно было обрести животворящее древо честного креста, на коем распят был Господь славы, ибо Голгофа завалена была землею, подобно как и Св. Гроб; она сокрушалась духом о сей утрате. Богу угодно было указать, в сонном видении некоторым из благочестивых мужей, самое место, где находился крест. Предание говорит также, что один из евреев, по имени Иуда, уже преклонный годами, сохранял письменное свидетельство отцов своих о том, где обреталась святыня христианская, и угрозами вынужден был открыть ее. (Еще другое предание дополняет, что сам он, обращенный к вере, зрением чудес, сделался впоследствии епископом Иерусалимским, под именем Кириака, но его нет в списке патриархов Св. Града.) После многих трудов обретены были в недрах земли, с северо-восточной стороны Голгофы, три креста и начертание на трех языках: еврейском, греческом и римском; но нельзя было распознать, который из сих трех крестов послужил орудием смерти Спасителю нашему, ибо воины небрежно бросили их с Голгофы и начертание отпало с древа. Надлежало опять Промыслу Божью указать Животворящий Крест Господень, и епископ Макарий успокоил смятенное сердце царицы, верою испросив знамение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.